

Уважаемые студенты групп!

Вашему вниманию представлена лекция на тему «Понятие истины»

Задание

1. Законспектировать лекцию в рабочую тетрадь не менее 3-6 страницы рукописного текста. В конспекте лекции обязательно должно быть приведены примеры.
  2. Ответить письменно в рабочей тетради на контрольные вопросы (Вы знаете, Вы можете).
  3. Дата предоставления полного фотоотчета до 08.02.23.
С уважением Ковалева Светлана Леонтьевна
- !!! Если возникнут вопросы обращаться по телефону 072-108-79-94 (вацап)

svetlanakovaleva@yandex.ru

ЛЕКЦИЯ

Понятие истины

Стержень классической концепции истины - принцип соответствия знания действительности. Действительность в данном определении понимается очень широко. Это не только объективная реальность, внешний мир, но и любая область мыслительной деятельности, в том числе фантастические, сказочные, мифологические, вымышленные, абстрактные и теоретические области рассуждения.

Исследования показали возможность применения классической концепции истины к любым мыслимым мирам, но в этом случае она должна быть уточнена следующим образом. Знание является истинным, если оно прежде всего формально корректно. А под формальной корректностью понимают непротиворечивость того мира, к которому относится данное знание. Непротиворечивость делает возможным осуществление мыслительной деятельности по отношению к мыслимым мирам, какими бы они по своей природе ни были.

Для классической концепции истины характерны следующие принципы:

- действительность не зависит от мира знания;
- между нашими мыслями и действительностью можно установить однозначное соответствие;

- существует критерий установления соответствия мыслей действительности;

- сама теория соответствия логически непротиворечива. Классическая концепция истины столкнулась со значительными трудностями. Первая из них была связана с понятием действительности. Чтобы иметь возможность сопоставлять знание с действительностью, мы должны быть уверены в подлинности последней. Но как раз этой уверенности мы не имеем. Почему? Потому что мы сравниваем наше знание не с самой действительностью, а с нашим восприятием ее, с фактами, которые могут быть обозначены как мир опыта. Но эти факты не могут быть независимы от наших познавательных способностей, как, впрочем, и сам мир знания. Фактический, опытный мир - это концептуально осмысленный и "пропущенный" через наше сознание мир. Существуют такие области познания, в которых действительность полностью зависит от субъекта, моделируется им, например, в математике или в квантовой механике.

Далее следует уточнить само понятие соответствия. Для этого нужно учесть, что отношения между мыслями и действительностью не носят характер простого соответствия. Мысль - не копия действительности, а сложное идеальное образование, имеющее многоуровневую структуру. Столь же сложную структуру имеет внутреннее содержание языковых выражений, фиксирующих мысли. Слово предназначено для обозначения предметов и явлений, для описания внутренних характеристик рассматриваемых предметов, для утверждения или отрицания определенных свойств, для выражения отношения человека к мыслимому миру, в слове невольно отражаются субъективные особенности конкретного человека, его характер, темперамент и пр. Как в этом случае используется классическая концепция истины?

Достаточно очевидно, что прямое проведение принципа соответствия может и не привести к успеху. Поэтому стали накладывать ограничения на те выразительные средства, при помощи которых мысли фиксируются в языке. В частности, утверждается, что не любая мысль может быть оценена с точки зрения ее истинности, а только определенная форма мышления, а именно суждение, выражаемое в языке повествовательными предложениями, т.е. классическая концепция истины при ее обосновании подстраивается под структуру искусственных языков, одним из которых является формализованный логический язык. Истина стала свойством повествовательных предложений, которые лишь описывают мысленное содержание. Если это мысленное содержание соответствует действительному положению дел, то предложение считается истинным.

Обратим внимание на очень важный момент, связанный с распространением структуры искусственных языков логики на науку. Поскольку в науке реально и без всяких сомнений существуют теории, концепции, гипотезы, которые тоже необходимо оценивать, то, чтобы использовать и в этом случае классическую концепцию истины, поступили очень просто: теорию стали понимать как множество предложений, к

каждому из которых может быть применен определенный метод проверки его истинности. Поэтому и теория, являясь совокупностью логически связанных предложений, получала в конце концов истинностную оценку (то или иное значение истинности).

Заметим, что классическая концепция истины имеет интуитивные истоки. Ее эмпирическим основанием является здравый смысл, обыденное мнение: мысль является истинной, если она соответствует эмпирически наблюдаемому положению дел. Расширение понятия действительности разрушало соответствие, лишало его чувственной наглядности, "подсказывало", что данная концепция обладает существенным недостатком. Но отказаться от нее совсем не представлялось возможным. Поэтому столь упорно трудности этой концепции пытались решить за счет обоснования и уточнения понятий соответствия и действительности. Соответствие мыслей действительности является необходимым условием принятия классической концепции истины, но еще не достаточным. Нужно знать метод установления соответствия, типы высказываний, к которым применима эта концепция, и область применения методов, т.е. тип действительности.

Трудности классической концепции истины еще более очевидны на фоне обнаруженных в ней логических парадоксов. Один из самых известных и древних из них - парадокс лжеца [1]. Допустим, что кто-то о себе самом утверждает "Я лгу". С одной стороны, он описывает действительный факт своего неискреннего поведения, т.е. данное высказывание является истинным. А с другой стороны, по содержанию оно утверждает ложь, приписывает субъекту данного суждения (Я) свойство высказывать ложь. Тогда и получается, что высказывание "Я лгу" - истинно.

Рассмотрим шуточную модификацию парадокса лжеца, известную под именем Брадобрей. Представьте себе маленький городок с единственной парикмахерской, в которой работает всего лишь один парикмахер. Мэр города, заботясь о внешнем виде своих граждан и их благосостоянии, издает указ: "Все мужчины города не имеют права отращивать бороды и бриться сами, а должны бриться только у парикмахера. Граждане, нарушающие этот указ, обязаны покинуть город". Через некоторое время мэр с удивлением обнаружил, что парикмахер переехал в другой город. Почему он так поступил? Да потому, что указ мэра относился и к самому парикмахеру. Как житель данного города, он не имел права отращивать бороду и брить самого себя.

В обоих приведенных примерах мы, пользуясь законами логики (в частности, законом непротиворечия), приходим к выводу об их нарушении.

При каких условиях возникают парадоксы? Одно из самых последних объяснений этого феномена опирается на исследования природы языка и законов логики. Было обнаружено, что, с одной стороны, язык является системой, предоставляющей средства для описания действительности и осуществления по отношению к ней мыслительных операций, т.е. такой системой, которая как бы направлена на внеязыковую реальность. Но с другой стороны, язык содержит средства для описания и оценки своих

собственных сущностей. Такое свойство естественного языка было названо семантической замкнутостью языка. Данное свойство вместе с законами логики и составляют условия, при которых возникают парадоксы. Как оказалось, в естественном языке нельзя пользоваться семантическими оценочными понятиями (истина, ложь, доказуемо, опровержимо и пр.) без противоречий.

Поскольку об изменении законов логики никто не помышляет, то все предложения по поводу решения парадоксов сводились к рекомендациям относительно языка. Было предложено построение особых искусственных языков (чтобы по крайней мере обезопасить от парадоксов научные языки), в которых насчитывалось бы минимально два уровня: язык-объект (предоставляет средства для описания внелингвистической действительности) и метаязык, в котором, и только в нем, могут быть точным способом заданы семантические средства описания языка-объекта. И самое главное, именно в метаязыке может быть выражена сущность классической концепции истины - схема истинности, представляющая условия истинности любого высказывания языка: X есть истинное высказывание тогда, когда $p = X$, где: X - имя высказывания (о его свойстве "быть истинным" идет речь), а p - само высказывание (оно описывает и относится к конкретной ситуации). Истинными тогда окажутся высказывания, соответствующие описываемой в p ситуации, а ложными - не соответствующие, что, собственно, и является минимальным

требованием для принятия классической концепции истины. Заметим, что данный подход не является какой-либо новой теорией истины, а представляет собой модификацию и уточнение старого, можно даже сказать древнего, понимания истины как соответствия действительности.

По отношению к этой схеме материальная адекватность как основная характеристика классической концепции истины будет означать, что имеются средства для установления истины или лжи любого высказывания, которое только может быть подставлено в эту схему. Очевидно, что данное требование во всей своей полноте выполнимо лишь по отношению к искусственным языкам, а противоречивость и парадоксальность естественного языка принципиально устранить нельзя.

Все иные попытки избавиться от трудностей классической концепции истины опирались на замену понятия истины полезностью (знание является истинным, если оно практически полезно), логической непротиворечивостью (знание является истинным, если оно логически непротиворечиво), всеобщим согласием на основе договора, привычкой и пр. и оказались теоретически несостоятельными, потому что вели к отказу от естественного употребления нашего языка и от обычного предназначения мыслительной деятельности - быть средством общения между людьми и описания действительности.

Адекватное отражение объекта возможно, если наше знание точно воспроизводит объект и независимо от наших субъективных особенностей. Так возникает очень важное понятие объективной истины, т.е. истины, не зависящей от субъективных факторов. Но от любых ли субъективных

факторов не зависит объективная истина? Разумеется, нет. Истина как свойство знания не может не зависеть от познавательных способностей, при помощи которых получается это знание. Тогда вроде бы получается, что объективная истина зависит от субъективных факторов. Чтобы избавиться от такого нежелательного, но невольно напрашивающегося вывода, было введено ограничение на понимание субъекта познания. Это не реальный индивид, исследователь, ученый, а гносеологическая абстракция. Субъект обладает лишь способностями к познанию, все остальные свойства человека (эмоции, воля, желания, привычки, склонности, память, талант) не относятся к субъекту познания, поскольку они индивидуальны, не всеобщи. Объективная истина не зависит именно от этих факторов, от индивидуальных особенностей конкретных людей, но зависит от их всеобщих познавательных способностей, которые в данном случае следует понимать как родовое свойство человека. Достижение объективной истины является основной целью научной деятельности. Практическая применимость знания, личные интересы, полезность в этом случае можно рассматривать как побочные моменты, которые важны, могут рассматриваться и учитываться, но лишь тогда, когда объективная истина уже получена, т.е. знание не только претендует на истинность, но уже стало таковым. Иногда говорят и о субъективной истине - ее следует понимать как характеристику мнения, узкую субъективную точку зрения, не претендующую на всеобщность и объективность.

Понятия относительной и абсолютной истин связаны с пониманием познания как процесса, происходящего во времени и в определенных исторических условиях. Феномен относительной истины зависит от конкретных внешних условий и внутренних факторов познавательной деятельности. Любое вновь возникающее знание может быть относительно истинным. Здесь встают две проблемы.

Первая проблема - соотношение истины и заблуждения. Если верно, что любое знание относительно истинно, то как возможны заблуждения, ошибки, даже тупиковые ветви в развитии науки. Может быть, заблуждение - это и есть относительная истина? Но такое предположение выглядит довольно нелепо. Существование в науке ошибок и заблуждений особо доказывать не нужно, они реально были, есть и будут. Объяснить возникновение такого рода фактов можно различными способами. Например, когда появляются какие-либо научные концепции, люди еще не знают, истинны они или ложны, но могут их принимать на нерациональных основаниях, в частности верить в их истинность или принимать их за отсутствием других, более убедительных систем знания. Убеждение на такой основе - один из самых распространенных способов введения в научную практику и общественную жизнь научных концепций. Так принимались в свое время и считались научно самостоятельными гипотезы теплорода, эфира, пустого пространства, вечного двигателя. Даже более того, такие концепции после их принятия могут быть частично эмпирически подтверждаемыми. Например, геоцентрическая система Вселенной

подтверждалась простыми эмпирическими наблюдениями, использовалась для вычисления положения небесных тел на небосводе. Подобные концепции имели значительное влияние на общественную жизнь, возможно даже, как в последнем случае, формировали устойчивое мировоззрение. Однако если ходом исторического развития науки они опровергались, то их называли заблуждениями.

Вторая проблема связана с тем, что знание, как известно, зависит от внешних и внутренних факторов. Тогда вроде бы получается, что любое знание является относительно истинным. Здесь важно учитывать факт исторического развития знания: поскольку знание представляет собой познавательный процесс, то на каждом его временном срезе существуют абсолютные и относительные истины.

Абсолютно истинное знание - теоретически обосновано, доказано настолько, что в его истинности не приходится сомневаться, или представляет собой несомненный эмпирический факт (результат многократно повторенного опыта, исторический факт). На самом деле трудно себе представить нашего современника, который передоказывает закон Архимеда или теорему Пифагора. Тем не менее было такое время, когда данные законы еще не были доказаны, хотя люди эмпирически могли наблюдать и даже пользоваться фактами, соответствовавшими и закону Архимеда, и теореме Пифагора. Такого рода знание было относительно истинным, и только теоретическое, чисто рассудочное доказательство сделало его абсолютно истинным. Трудно также представить человека, который сомневается в том, что Вторая мировая война закончилась разгромом фашистской Германии. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что абсолютно истинное знание - это такое знание, которое в данный момент не может быть опровергнуто опытными проверками и экспериментом, т.е. его истинность уже не зависит от опыта.

1 Обнаружение парадокса лжеца приписывают древнегреческому философу Евбулиду из Милета, жившему в IV в. до н.э. Предание донесло до нас сведения о том, что другой древнегреческий философ - Диодор Кронос умер от огорчения, не сумев решить этого парадокса.